

Ужасный отгу

Морями крови не угасить правды!

Ежедневно приходят в редакцию десятки взволнованных писем. Советские люди с великим гневом и возмущением читают телеграммы об американских зверствах в Корее. Опубликованное на днях сообщение Специальной комиссии ЦК Единого Демократического Отечественного Фронта Кореи по расследованию и определению ущерба и злодеяний, причиненных американскими аггрессорами и кликой Ли Сын Мача, заставило миллионы советских людей вспомнить об издевательствах гитлеровцев над мирным населением в дни Великой Отечественной войны. Однако гангстеры и насилиники из макартуровских банд затмили своими злодеяниями даже фашистов.

С болью в сердце и презрением к подлым убийцам смотрят читатели «Литературной газеты» на опубликованные недавно фотодокументы «Американские убийцы в Корее и у себя дома», изображающие неслыханные зверства в Корее и в США. Наш народ знает правду об американском образе жизни, позволяющем убивать человека за открытое слово, за смелую мысль и просто за неподходящий цвет кожи. Убивать в любой точке Соединенных Штатов и за тысячи миль от них, на чужой земле...

Вот лишь некоторые из откликов наших читателей на сообщения о зверствах трумэнских наемников в Корее и в самих Соединенных Штатах.

Ненависть к врагам человечества

Тот, кто жил в США, кто на себе испытал чудовищную руку Желтого дьявола, — тот по-настоящему знает, что представляет собой американский образ жизни. Вот уже скоро тридцать четыре года, как я выросла из этого кошмара, но память о нем, как занова, навсегда застряла в моем сознании. Я ощущаю ее, когда вспоминаю муки безработных, потогонный труд, голодные марши, отвратный дух бизнеса, обесцеленность доллара.

Передо мной снимок в «Литературной газете». На улице одного из оккупированных американцами городов Кореи, на постаменте из кирпича аккуратно выставлен длинный ряд отрубленных голов корейских патриотов. Гитлер не додумался до такого «парада»!

Глядя на эти головы, я вспоминаю выкалывания великого американца — мистера Баруха, страстного поклонника атомной бомбы, — что мир ненавистен, когда война окончена. Ему восторженно вторит сэр Монтемери из Англии, который говорит, что новая война «будет для нас настоящим праздником, и мы убьем множество людей!»

Мне кажется, этих фактов вполне достаточно, чтобы получить ясное представление о современных палачах. Невольно задаешь себе вопрос: в каком веке все это происходит? Что творится?!

Я смотрю на отрубленные головы и вспоминаю президента Трумэна, когда он, молотком взорвав руки и закатив глаза, восклицает: «Молитесь о мире!»... Жутко! Жутко, когда в главе государства находится гангстер с лицом и душой негодяя. Нет, не гангстер! А-Кэпоне — этот атаман гангстеров — не совершил и миллионной доли тех преступлений, которые совершает Трумэн и его босс.

Я с болью смотрю на отрубленные головы и мысленно вижу перед собой лг

Убийцам не уйти от суда!

Мой родной город пережил страшные ужасы фашистской оккупации. В моей памяти, как живой, стоит мальчик с голубем в руках; он был убит в Ростове, у Церемейского сада.

Но американские фашисты из макартуровской армии превзошли своих духовных учителей — гитлеровцев. Те бандиты тоже любили фотографироваться рядом со своими жертвами. Палачи любят выставлять своих кровавых рук! Какие американские мастера могли родить таких зверей?!

Как бы ни зверствовали наемники Уолл-стрит, я верю, что убийцы получат сполна за свои тяжкие злодеяния. Им не уйти от суда народов!

Тамара КАРАМОВА, стахановка Донской государственной табачной фабрики РОСТОВ-НА-ДОНУ

Кровавый образ жизни

Американский образ жизни! Все люди доброй воли видят, что это — война и преступление. Это — облитые бензином и сожженные корейские дети. Это — ряды отрубленных голов на улицах корейских сел. Это — поток ядовитой клеветы и пошлости, в котором пытаются утопить душу американца. Чувство омерзения вызывает трумэнские фашисты, которые после казни корейских женщин, стариков и детей посылают своим семьям снимки, на которых запечатлены отрубленные головы.

Хочется крикнуть таким голодом, чтобы было слышно за океаном:

— Где ваши хваленые американские свободы? Где ваше правосудие? Где законы Вашингтона и Линкольна? По вашей милости война уже стучится в двери мира. По народам мира не допустят войны и не забудут, не простят ваших зверств!

Александр МОРОЗОВ, заслуженный деятель науки и техники, профессор Политехнического института имени Калинина

ЛЕНИНГРАД

Народы не забудут!

Гитлеризм принес неисчислимые страдания народам нашей страны и всему человечеству. Мы думаем, что гитлеровские печи для сжигания людей, могилы заживо погребенных, виселицы и душегубки были жесточайшим проявлением человеконенавистничества. Однако нынешние правители Америки становятся самыми страшными палачами в истории народов.

Надо быть профессиональным убийцей, омерзительным в своем человеконенавистничестве, чтобы сжигать мирные города Кореи, убивать ее женщин, детей и стариков и с невозмутимым спокойствием фотографироваться возле замученных жертв.

Народы ничего не забывают и не прощают — они предъявят американским палачам свой суровый, беспощадный счет.

Джафар ЧАДЖИЕВ, ректор Азербайджанского государственного университета имени Кирова БАКУ

Двуногие звери

Не могу молчать. Я, старый рабочий-слесарь, взял перо в руки, чтобы написать несколько строк.

Американские фашисты, солдаты Трумэна и Мацартура, отрубив головы корейцам и корейкам, выставили их на показ. Тут же стали убитыми: разрезаны позы, руки — кровавые, черные, грязные руки палачей, наголо-скальены лица... Снимок этот заставлял сжать зубы до боли. Я много видел в жизни, многое пережили. Но о таких чудовищных зверствах я до этого не знал. Да разве это люди? Это — шакалы, будь они трижды прокляты!

Теодор АБИКС, слесарь-инструментальщик Рижского вагоностроительного завода РИГА

Политические банкроты

Не довольствуясь массовыми убийствами, макартуровские мерзавцы с бесчеловечной изощренностью упираются муками своих жертв, глумясь над чувствами всех гуманных людей. Можно ли выразительнее охарактеризовать душевную пустоту трумэнских разбойников, чем это сделали они сами, позирруя перед фотоаппаратом в роли палачей!

Нет, не уоял-стритовским головорезам быть божестителями демократических принципов! Сегодня США превращаются в полицистское государство, где законен разнузданный террор в отношении даже собственного народа, но травлей негров, преследованием прогрессивных американцев не удается отвлечь внимание американской общественности от пропасти, в которую таянут страну авантюристы с Уолл-стрит.

Народы всего мира извлекают для себя уроки из событий в Корее и в самой Америке. Мощным движением за мир во всем мире ответят они англо-американским поджигателям войны.

Николай АРХАНГЕЛЬСКИЙ, доктор сельскохозяйственных наук, профессор Ростовского государственного университета РОСТОВ-НА-ДОНУ

Подлость

Смерть седали фашисты на нашей земле, но и жалты они собрали по заслугам. Прошло лишь несколько лет. И вот я снова вижу на фотографиях фашистских палачей — уже из Америки, вижу замученных или братьев и сестер моих.

Аккуратно сложенные кирпичные подставки под отрубленные головы корейских патриотов напомнили мне ту аккуратность, с которой немецкие фашисты закладывали могилы своим жертвам. Но здесь подлость и человеконенавистничество возведены в высшую степень.

Можно счесть человека на электрическом стуле, — но не уничтожить палачам великой светлой правды, за которую лучшие люди мира отдадут свою жизнь.

Я — мать своих детей и учительница сотен граждан коммунистического завтра — скажу словами горьковской матери:

— Морями крови не угасят правды! Евгения ТРЕМБОВАЯ, преподавательница средней школы № 95 КИЕВ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 34 (2752)

Четверг, 22 марта 1951 г.

Цена 40 коп.

Мною хозяев в Зернограде...

1. Безбрежная знойная степь. Степной пыльное, серебристый ковыль и курай. Пыльные ураганы да вихри. Кругом, сколько мог видеть глаз, лежали петрунучьи пединные земли...

Это о здешних местах атаман области Войска Донского князь Святополк-Мирский доносил царскому правительству: «Это ржаной край, кроме этой культуры вряд ли что здесь и будет родиться». Так и лежали бы петрунучьи засухлившие Сальские степи, если бы за них не выдся подлинный хозяин — советский человек.

Осенью 1928 года у глухой маленькой станции Верблюд была разбита центральная усадьба учебно-опытного зерносовхоза № 2. На глазах рос совхоз — крупнейшая в стране фабрика зерна. А вместе с ним развивался и новый город — Зерноград.

Так претворялся в жизнь великий сталинский план социалистического преобразования сельского хозяйства. Прошло три года, и советские люди построили кварталы современных домов, мастерские, гаражи, общественные столовые, театр, детский сад, школу, технический институт с лабораториями, клуб, больницу, элеватор, Провели электричество. Заговорили со всей страной по телефону, радио и радио. Посадили фруктовые сады, ягодники, огороды.

Поля Вайн-Кутурье, посетивший Зерноград в 1931 году, имел уже все основания написать в «Правде»:

«Это не город-мухомор, не город призрачной стоимости американского лядышки. Это город из железа и камня, созданный трудовым энтузиазмом победившего социалистического пролетариата».

Сегодня Зерноград — город хозбазов и механизаторов, селекционеров и студентов, конструкторов и строителей. Вблизи от студенческого общежития расположена квартира известного конструктора сельскохозяйственных машин, а рядом с домом комбайнера стоит домик старого учебного-селекционера.

Много раз бывал я в Зернограде. И всегда изумлялся тому, как быстро растет этот город в степи, как быстро шагали вперед его жители.

Пусть несколько цифр расскажут о больших делах зерноградцев... Учебно-опытных зерносовхозов только в минувшем году дал стране около 600 тысяч пудов хлеба.

Ростовская селекционно-опытная станция вывела 27 новых сортов зерновых культур и трав. За последние четыре года станция вырастила для колхозов и совхозов более 25 тысяч центнеров элитных семян. Ее научные сотрудники издали 35 книг и брошюр, опубликовали сотни статей, прочли в колхозах тысячи лекций.

Инженеры-конструкторы, работавшие во Всесоюзном научно-исследовательском институте механизации и электрификации совхозов и Северо-Кавказской зональной машино-испытательной станции, обогатили сельское хозяйство десятками новых машин оригинальной конструкции.

Расположенный здесь Азово-Черноморский институт механизации сельского хозяйства подготовил уже около двух тысяч инженеров-электриков и механиков. Сейчас в институте свыше тысячи студентов...

Растет и сам город — вот новый дом, вот сверст, вот аллея молодых дубов. Если бы не война, был бы сегодня Зерноград еще краше. Большой урон нанесли фашисты городу в степи.

Много, конечно, теперь уже восстановлено, много построено заново. 15 миллионов рублей затратило советское правительство, чтобы залечить раны Зернограда.

2. Недавно мне опять довелось побывать в Зернограде. И, как всегда, захотелось пройти по его улицам, посмотреть, что нового возникло здесь.

И вот — знакомый трехэтажный дом № 12. Но в каком он виде! Оборванный, на крышах — трубы времянки, на лестничных — грязь. Оказалось, что ни центрального отопления, ни канализации теперь нет...

Кто же владеет этим домом? Механический завод Министерства совхозов СССР.

— Но разве директор завода тов. Догарев не обязан заботиться о жилом фонде своего предприятия?

На этот мой вопрос последовал сокрушенный ответ председателя поселкового совета Ильи Ивановича Котлярова:

— Десять раз говорил, десять раз объяснял. А у Догарева один подход — министерство, мол, средств не отпускает. И в поселковом совете денег нет, мы ведь не хозяева жилого фонда.

Вот, оказывается, какие порядки в Зернограде. Но кто же здесь все-таки хозяин?

До войны единственным хозяином был учебно-опытный совхоз. Но только о производстве зерна или о работе учебного института и научно-исследовательских учреждений думал его директор, — он отвечал и за культурную работу в поселке и за бытовое обслуживание населения. Словом, — за все.

В. ПОНЕДЕЛЬНИК, собственный корреспондент «Литературной газеты»

Теперь же здесь несколько хозяев — разные министерства и ведомства, и каждому из них занято лишь «своим» хозяйственным участком. Остальное же — наше дело...

Пожил в Зернограде, я увидел, к каким плачевным результатам это приводит. Известно, что в нашей стране города строятся по генеральным планам. Зерноград до сих пор не имеет генплана. Никто не знает, каким будет город даже через несколько лет. Как кому вздумается, так и строятся; целие улицы возникают «как бог на душу положит»!.. А землю, предназначенную для возведения домов, берут под хозяйственные постройки.

Причина проста: директора, заведующие и начальники считаются лишь с «интересами» своего учреждения. А до интересов и перспектив Зернограда в целом им и дела нет!

Жилым фондом в Зернограде владеют: селекционно-опытная станция Министерства сельского хозяйства, учебно-опытный зерносовхоз Министерства совхозов, Азово-Черноморский институт механизации сельского хозяйства Министерства высшего образования, научно-исследовательский институт и испытательная станция Министерства совхозов, нефтебаза Министерства нефтяной промышленности, механический завод Министерства совхозов, элеватор Министерства заготовок.

Одни пользуются своими владениями лучше, другие — хуже. Одни строят и ремонтируют тщательно, другие — небрежно. И хотя каждое министерство что-то делает, общие результаты ничтожны.

Общие «хозяев» привело к тому, что в Зернограде нет бани общего пользования. Навероятно, но факт! Каждое предприятие и учреждение «обходится» по-своему. Паучо-исследовательский институт соорудил свою собственную баню. Имеет душевую механический завод. В совхозе тоже есть бани и душевая. Обзавелась маленькой баней и учебный институт.

И никак не догадываются построить одну благоустроенную и вместительную центральную баню!

Да что баня! — почти каждое предприятие или институт имеют собственные электростанции. И здесь дело доходит до анекдотов: зерноградцы показывали мне, как по одной и той же улице тянутся электрические провода от электростанций разных ведомств. Но, несмотря на такое количество проводов (или, вернее, благодаря такому количеству проводов), пороги остаются без света и частные квартиры, и столовая, и даже поселковый совет. В прошлом году поселковый совет истратил 15 тысяч рублей на освещение центральной улицы. Фонари горят на радость зерноградцам, но... платить за электроэнергию никто не хочет. Опять — «дело не наше»!

Было до войны в Зернограде отличный клуб с большой библиотекой, многочисленными кружками художественной самодеятельности. А сейчас? Есть небольшие клубы и клубки, есть красивые уголки, силы распылены, средства — тоже.

Была в Зернограде до войны и гостиница. Но вот я приехал сюда теперь. Вечер, пора поужинать о ночлеге. Гостиница? Но ее сейчас нет. Получилось так же, как и с баней: по одной — по две комнаты для приезжающих есть в совхозе, в институте, при заводе...

Когда я попытался выяснить, почему же нет гостиницы, то опять услышал сокрушенный ответ председателя поселкового совета:

— А на чей баланс ее передать, кто будет отвечать за ее эксплуатацию?

3.

Естественно, что и гостиница, и клуб, и бани, и электростанция, и многое другое должно было быть «на балансе» поселкового совета. Но — полноразный хозяин Зернограда. Но вот беда: хозяин маломощный, по существу он находится в материальной зависимости от предприятий и институтов, подчиненных центру.

Поселковый совет собирает руководителей предприятий и учреждений, ставит перед ними вопросы благоустройства и строительства будущего города. Прост, требует. Но один хозяйственный соглашается что-то сделать, другой — отказывается, и дело не идет.

Помнится мне совещание в поселковом совете, проведенное минувшей осенью. Собрал И. И. Котляров хозяйственников: «Надо тротуары переложить, а то ходить стало опасно». Спорили долго, кому деньги давать, кому — рабочих, кому — транспорт. Договорились как будто бы.

С тех пор прошло пять месяцев. Тротуары не починены.

Илья Иванович Котляров — депутат уже второго созыва, давно председательствует в поселковом совете. Опытный и знающий советский работник с горечью говорит:

— Трудно работать в таких условиях. Думаю, что не найти другого такого ме-

ста во всем Союзе — хозяев много, да все нерадивые... Пора привести все к одному знаменателю!

Я задумался над словами Котлярова. В самом деле, как решить зерноградские проблемы, какой тут нужен «знаменатель»?

В Ростове я спросил об этом тов. Хоренко, заместителя председателя облисполкома, и услышал в ответ: — На наш взгляд, могут быть два решения. Первое: преобразовать поселок в город, тогда будут улажены многие острые вопросы. Второе: передать на баланс поселкового совета коммунальные предприятия, культурно-просветительные учреждения и лесные насаждения, а средства, отпускаемые министерствами, сосредоточить в одних руках.

Кажое из этих решений более целесообразно, об этом тов. Хоренко так и не сказал. Да и вообще мой вопрос застал собеседника врасплох: не занимаясь облисполкомом ни нуждами Зернограда, ни нуждами других рабочих поселков Дона.

Нет, не решил тов. Хоренко «зерноградской проблемы». Но, может быть, это делают в Москве, в тех министерствах, которые имеют прямое отношение к городу в степи?

Приехал в столицу, автор этих строк начал обход заинтересованных учреждений.

Министерство совхозов СССР, так сказать, «первоисполнитель» Зернограда. И сейчас ему принадлежат здесь пять предприятий и институтов.

Заместитель министра тов. Нетавев согласен, что в Зернограде создается недопустимое положение.

— Правда, — говорит он, — такая же картина в рабочем поселке совхоза «Гигант», Ростовской области, и в поселке учебно-опытного совхоза № 1, Кустанайской области... Мое мнение: в таких поселках должен быть один хозяин — наше министерство. Вот в Зернограде пусть передадут нам учебный институт Министерства высшего образования СССР и селекционно-опытную станцию Министерства сельского хозяйства. Тогда мы и будем отвечать и за благоустройство, и за новое строительство... Иначе междуведомственная разобщенность не устраним.

Трудно согласиться с тов. Нетавевым. Думаается, что его слова свидетельствуют именно о ведомственном, узком подходе к решению большого вопроса.

Тов. Власов, член коллегии Министерства сельского хозяйства СССР, начальник планово-экономического управления, руками разводит:

— Вопрос о Зернограде имеет огромную государственную важность. Решение его всецело зависит от Госплана...

Итак, «хозяева» Зернограда тянут в разные стороны, даже не пытаясь решить вопрос в целом. Надо ли удивляться после этого печальным результатам их хозяйствования?

Кажое же точка зрения финансовых органов? Что думает о «зерноградской проблеме» заместитель министра финансов СССР тов. Писконов?

— Поселковый совет, — говорит он, — должен осуществлять меры, в которых заинтересованы все жители поселка. Но ему трудно справиться с возросшими задачами, поэтому, пока не создан городской совет, надо немедленно составить генеральный план строительства будущего города и хотя бы на время образовать объединенный межминистерский жилищно-коммунальный отдел.

И, наконец, — беседа с начальником отдела городского хозяйства Госплана СССР тов. Шаровым. Он подчеркивает, что вопрос о Зернограде — вопрос государственной важности. В подобном же положении оказались многие города и рабочие поселки.

— Думаю, — говорит он, — что правильно было бы передать в ведение местных органов власти коммунальные предприятия, культурно-просветительные учреждения и жилой фонд. Но для этого необходимо создать при советах и соответствующие отделы, которые могли бы контролировать и координировать работу ведомств. Иными словами, такие поселки следовало бы преобразовать в города. Что же касается министерств, — с них ничуть не снимается ответственность за строительство и благоустройство. Наоборот, они будут с большей отчетливостью расходовать средства, отпускаемые на эти цели. Принцип их долевого участия в строительстве и благоустройстве полностью сохраняется.

Именно долевое участие, когда каждый вкладывает свою долю средств, каждый несет свою долю ответственности и когда все вместе, под руководством местного совета, делают общее дело, — вот, на наш взгляд, ключ к решению вопроса.

Подвластным хозяином Зернограда, как и любого города и поселка нашей страны, должен быть Совет депутатов трудящихся. Значит, чтобы решить вопрос, надо усилить, укрепить Совет, повысить его организующую роль.

А с ведомственной разобщенностью пора покончить.

Именно эти факты и рисуют картину западных держав в ее истинном свете. Агрессивный характер этой политики не является новостью для простых людей мира. Поражает, однако, наглость, с какой она проводится в жизнь. И здесь следует отметить, что эти факты предаются гласности как раз в то время, когда в Париже, где, между прочим, едва ли не по соседству с Розовым дворцом обосновался со своим штабом Эйзенхауэр, происходит презырительное совещание заместителей министров иностранных дел четырех держав. И пока делегации США и действующая заодно с ней делегация Англии и Франции срывают включение вопроса о демилитаризации Германии в повестку дня Совета министров иностранных дел, — в Бонне выпускают победные релиции: демилитаризация идет полным ходом.

ЛИТЕРАТОР

Международные

ОТКЛИКИ

ТРЕТЬЯ НЕДЕЛЯ ПАРИЖСКОГО СОВЕЩАНИЯ

Началась третья неделя предвзятельного совещания заместителей министров иностранных дел четырех держав, созванного для выработки повестки дня очередной сессии Совета министров иностранных дел. Известно, что 14 марта советская делегация предложила включить в эту повестку дня как важнейший пункт советских предложений — о выполнении четырехми державами Потсдамского соглашения о демилитаризации Германии, так и главное предложение трех делегаций — относительно причин международного напряжения в Европе. Пункт относительно восстановления германского единства и подготовки мирного договора с Германией советская делегация согласилась принять в редакции, предложенной западными державами.

Как справедливо отметила французская прогрессивная газета «Юманите», «эти три предложения припрели западных представителей в степе». Реакционная печать уверяла, что вся беда заключается в «непреклонности» Советского Союза. На деле же оказалось, что именно советская делегация, желая достигнуть соглашения, идет на серьезные уступки.

В этой обстановке делегаты США, Англии и Франции снова стараются уопить смысл обсуждаемых вопросов в пустой и бессодержательной фразеологии, выдвигают туманные и туманные контрпредложения. Для чего? С какой целью? Чтобы избежать обсуждения в Совете министров вопроса о выполнении Потсдамского соглашения относительно демилитаризации Германии. Касаясь позиции американской делегации, британский еженедельник «Нью стейтсмен энд Нейшн» прямо пишет: «...слишком ясно, что ее тактика в значительной мере определяется мнением Пенгтона о том, что Западной Германии следует вооружить во что бы то ни стало».

Ту же мысль высказывает английский журнал «Экономист». Обращаясь к западным делегатам, он заявляет: «Бесполезно уступать на совещании заместителей министров иностранных дел, так как это может лишь заставить западные державы занять неправомерную позицию на сессии Совета министров иностранных дел. Возможно, самое важное — это отказываться от включения в повестку дня вопроса о разоружении Германии как самостоятельного вопроса... Лучшее было бы, чтобы заместители совсем не пришли к соглашению, чем прийти к плохому соглашению».

Вот где зарыта собака!

Посредством стремления облегчить возможность соглашения, советская делегация предложила 20 марта новую формулировку одного из пунктов повестки дня, который теперь гласит: рассмотреть причины существующего международного напряжения в Европе и мер, необходимых для обеспечения действительного и длительного упрочения в отношениях между Советским Союзом, США, Великобританией и Францией, включая вопросы о сокращении вооруженных сил США, СССР, Великобритании и Франции и об установлении международного контроля за осуществлением сокращения вооруженных сил, а также о других мерах для устранения угрозы войны и боязни агрессии и вопрос о выполнении существующих договорных обязательств и соглашений четырех держав...

Общественное мнение отлично понимает смысл маневров, предпринимаемых западными державами. Вот свидетельство того же «Нью стейтсмен энд Нейшн». Он пишет: «Западные Европа все еще глубоко проникнута идеей нейтралитета, несмотря на ее формальную принадлежность к Атлантическому пакту. Если заместители министров иностранных дел не уладела прийти к соглашению... расхождение между проамериканскими настроенными правительствами и антиамерикански настроенной общественностью станет окончательным».

Как говорится, не в бровь, а в глаз! Народы сознают, что для поддержания мира нужны не гонка вооружений, не демилитаризация Германии, а сокращение вооружений и демилитаризация Германии. Но западные державы прокладывают твердую «вет». Нетрудно видеть, что такая позиция глубоко противоречит требованиям народов, жаждущих мира.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К РЕЧАМ г-на ДЖЕССЕПА

Первый акт гнусного представления, именуемого «ремилитаризация Западной Германии», окончился: планы создания регулярной западногерманской армии уже разработаны и переданы на утверждение генералу Эйзенхауэру.

Как сообщает германское агентство АДН из Бонна, решено сформировать 22 полностью моторизованные дивизии, в том числе десять танковых, причем объявлено, что это, по сути дела, только начало восстановления вермахта. В ближайшие дни так называемые военные советники Аденгауэра — генералы Шпейдель и Хойзингер — получат от американцев также и весьма точные и недвусмысленные директивы о создании военно-воздушных и военно-морских соединений.

Именно эти факты и рисуют картину западных держав в ее истинном свете. Агрессивный характер этой политики не является новостью для простых людей мира. Поражает, однако, наглость, с какой она проводится в жизнь. И здесь следует отметить, что эти факты предаются гласности как раз в то время, когда в Париже, где, между прочим, едва ли не по соседству с Розовым дворцом обосновался со своим штабом Эйзенхауэр, происходит презырительное совещание заместителей министров иностранных дел четырех держав. И пока делегации США и действующая заодно с ней делегация Англии и Франции срывают включение вопроса о демилитаризации Германии в повестку дня Совета министров иностранных дел, — в Бонне выпускают победные релиции: демилитаризация идет полным ходом.

ЛИТЕРАТОР

«ЕВГЕНИЙ СНЕГИН» НА КЛУБНОЙ СЦЕНЕ

ДАУГАВИЛС. Оперная студия городского Дома культуры показала на сцене русского драматического театра премьеру оперы «Евгений Онегин». Партию Онегина исполнил слесарь инструментальных мастерских Георгий Макеев, Татьяны — пре-

подавательница музыкального училища Регина Дулина, Ленского — инструктор спортивного общества «Спартак» Евгений Хлебников, няни — домохозяйка Любовь Браун. Опера шла в сопровождении самодельного симфонического оркестра.

В коллективах художественной самодеятельности Дома культуры участвуют паровозные машинисты, слесари, бухгалтеры, учителя, студенты, домохозяйки. Студия готовит к постановке «Свадьбу в Малиновке».

Что же такое гомеопатия

Успехи советской медицины, вооруженной передовым научным учением, общеизвестны. Общеизвестно, что от каждого работника любой отрасли медицины требуется высокий научный уровень его подготовки, знакомство с прогрессивными идеями и достижениями науки. Тем более странно, что в наше время существует область врачевания, которая оторвана от физиологических основ медицинской науки, не оставляет свою деятельность в печати, не имеет по своим дисциплинам ни одного доктора и кандидата наук, о котором даже не упоминается в программах лечебно-профилактических факультетов медицинских институтов. Это — гомеопатия.

Почти в каждом крупном городе работают врачи-гомеопаты. В Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси имеются государственные гомеопатические поликлиники и аптеки. Одна только московская Центральная гомеопатическая поликлиника принимает ежедневно более 150 тысяч человек.

Тысячи людей несут сюда не только свои деньги (все гомеопатические поликлиники — хозрасчетные учреждения), но и свою веру в знания советского врача, веру в могущество советской медицины: раз существуют государственные поликлиники, где принимают врачи-гомеопаты, и на эти поликлиники и аптеки распространяются все те правила, которыми пользуется каждое лечебное учреждение страны, то, видимо, гомеопатия официально признанное медицинское направление...

Казалось бы, так. А между тем это медицинское направление находится в довольно странном положении. Ответственность за лечение больных проводится без научного обоснования лечебного метода, без соответствующего научного контроля и общей медицинской апробации.

«Новейшими» трудами по гомеопатии считаются книги, написанные несколько десятков лет тому назад. Основные кадры гомеопатии составляют врачи общепедиатрического направления, окончившие медицинские институты и прошедшие подготовку на специальных гомеопатических курсах, последний выпуск которых состоялся почти пятьдесят лет назад. С тех пор никакой подготовки кадров гомеопатия не проводила.

Чем же объяснить, что при всем этом гомеопатия остается лечебной отраслью, применяемой практиками и привлекающей множество больных?

На этот вопрос естественно было бы получить ответ у Министерства здравоохранения СССР. Но как ни странно, эта область врачевания остается вне поля зрения учреждения, призванного направлять работу советских врачей.

Последние решения Министерства здравоохранения СССР по гомеопатии имеют тринадцатилетнюю давность. В феврале 1938 года Народный комиссариат здравоохранения СССР считал необходимым «обеспечить возможность печатания в медицинских журналах на общих основаниях научных работ врачей-гомеопатов», а Медицинскому издательству предлагало «допускать на общих основаниях издание отдельных монографий по гомеопатии, как оригинальных, так и переводных» (разумеется, при апробации их рецензентами в редактурах).

Все попытки врачей-гомеопатов проанализировать итоги практического врачевания и выступить в медицинской печати с изложением научных основ своего направления за весь этот долгий период времени получили от нас. Вот несколько примеров: Государственное издательство медицинской литературы отказало врачу И. Вавилову выпустить написанное им «Руководство по гомеопатии», журнал «Клиническая медицина» вернул ей статью о лечении гомеопатическими дозами язву желудка. Редакция газеты «Медицинский работник» дважды отклонила статью врача Ф. Н. Волкова о невнимании Министерства здравоохранения СССР к гомеопатии. При этом статьи по гомеопатии возвращались авто-

рам без всякой оценки и мотивировки. Точно так же Медгиз не принял в печать подготовленный три года назад Центральной гомеопатической поликлиникой сборник статей, обобщающих опыт работы врачей-гомеопатов.

Но, может быть, работы врачей-гомеопатов были плохи, научно несостоятельны? Тогда тем более следовало бы заинтересоваться их деятельностью, подвергнуть критике их труды, а не отмахиваться от них.

В том же 1938 году Народный комиссариат здравоохранения СССР еще раз вернулся к вопросам гомеопатии. Отмечая недостатки в работе этого врачебного направления, приказом наркомздрав от 27 апреля давал, казалось бы, возможность проверки и постановки научной работы гомеопатов. Так, судя по этому приказу, применение гомеопатических методов лечения считалось возможным не только в поликлиниках, но и в диспансерах, больницах и хозрасчетных лечебницах. В этом приказе было также признано необходимым «привести в течение 1938 года при двух клиниках медицинских институтов научную проверку гомеопатических методов лечения с привлечением врачей-гомеопатов».

Приведенные документы говорят о том, что уже в те годы назрел вопрос о необходимости всерьез заняться гомеопатией. Также общеизвестно было, что врачи-гомеопаты не обосновали теоретически свои принципы лечения и не объяснили действия применяемых ими средств. И тогда были очевидны сделанная эмпирика и оторванность гомеопатии от всего фронта развития советской медицины. Но благодаря жеманству, высказанное тридцать лет назад, все еще ждут своего претворения в жизнь...

Заняться проблемой гомеопатии не пожелала и Академия медицинских наук СССР. Отдел клинической медицины Академии за годы своего существования не поставил ни одной экспериментальной проверки гомеопатических методов и средств лечения и не считает целесообразным обсуждать вопросы гомеопатии в медицинской печати.

Так годами создавалось двусмысленное положение, в котором находится ныне гомеопатия. Такая двусмысленность поддерживает разномыслие, царящее в научной оценке этого направления. Врачи-гомеопаты определяют эту область медицины, как метод лечения больного организма малыми дозами лекарств, применяемых по принципу «подобное лечится подобным», т. е. болезням могут излечиваться теми же лекарствами, которые могут и вызвать эти болезни в организме человека. Гомеопаты утверждают, что этот метод не только не противостоит общим принципам медицины, но даже широко используется ею. Так, например, сторонники гомеопатии указывают на повсеместно принятое лечение больных с декомпенсацией сердца малыми дозами наперстянки, которая в больших дозах способна, наоборот, вызвать расстройство сердечной деятельности.

Противники гомеопатии, однако, ищут это направление не иначе, как знахарством, указывая на теоретическую недолговечность принципа «подобное» и иных методов гомеопатии. В качестве одного из главных обвинений против гомеопатии выдвигается то, что огромные разведения лекарственных средств превращают их по сути... в воду и поэтому все гомеопатия сводится в основном к обману, в лучшем случае — к психотерапии. Противники гомеопатии утверждают, что отдельные частные случаи обоснованного применения малых доз лекарств гомеопатии, известные широко обобщая, возводят в закон. При этом лечении, заявляют противники гомеопатии, можно лишь иногда наблюдать субъективное улучшение самочувствия больного, а отнюдь не излечение органических нарушений.

Возможно, что это и так. Но тогда следовало бы разобраться и объяснить и другие факты. Известно, что в 1934—1937 гг. ленинградским филиалом Всесоюзного ин-

ститута экспериментальной медицины было проведено в определенных условиях испытание некоторых гомеопатических средств и методов лечения. Наблюдению подверглось 1.600 различных больных. Резолюция ВИАМ, подводящая итоги этого изучения, констатировала, что с помощью гомеопатических средств достигнуто излечение «отдельных больных» от ряда внутренних заболеваний, что гомеопатические средства оказали целебное действие «в большинстве случаев» при местных воспалительно-паронихиальных процессах и «во многих случаях» вызвали улучшение самочувствия больного и его общего состояния. Правда, это авторитетное научно-исследовательское учреждение признало свои выводы, сделанные в итоге почти трехлетних наблюдений, не окончательными и нуждающимися в дополнительной проверке, которая, между прочим, во все последующие годы так и не состоялась.

Естественно, что такая неопределенность в оценке гомеопатии вызывает недоумение. Советских людей интересует вопрос, что же такое гомеопатия, правы ли те, кто ее отвергает?

Действительно, чему же должно верить население? Тому, что гомеопатические методы и средства дают положительные результаты лечения некоторых заболеваний, или категорическому отрицанию гомеопатии как способа врачевания? Ответить на этот законный вопрос можно было бы давно, если бы не политика самоустрашения, когда действуют по принципу «не спешит, не и не одобряем», политика замалчивания и «полурешений», которая стала в отношении гомеопатии традицией в руководящих органах здравоохранения. Отсутствие научного обоснования принципов гомеопатии привело к застою исследовательской мысли в этой области.

Особенно резкой критике должно подвергнуться полное отсутствие клинического изучения гомеопатических средств лечения.

Следовало бы также подвергнуть контролю деятельность части практикующих врачей-гомеопатов, среди которых встречаются люди малограмотные, а иногда и просто стяжатели, обманывающие доверчивых пациентов.

Прямая и честная критика не могла бы также пройти мимо настоятельных попыток врачей-гомеопатов выйти из теоретического тупика, в котором находится гомеопатия на протяжении всех полутора веков ее существования, материалистически осмыслить получаемые ими практические результаты. Не случайно дискуссии по этим вопросам на еженедельных научных «четвергах» в Центральной гомеопатической поликлинике привлекают внимание значительного круга врачей-гомеопатов.

Советские ученые и врачи продвинули далеко вперед медицинскую науку, ныне твердо победившая на материалистических основах учения И. П. Павлова. У нас имеются все условия для научно обоснованного разбора любого направления, метода и способа в медицине, и в том числе гомеопатии.

Вопрос о гомеопатии пора поставить со всей остротой. Если гомеопатия — «серьезная» медицинская секта, если гомеопатия является анахронизмом, дошедшим до нас от времен младенческого состояния науки, тогда это положение следует доказать и не побояться в этом случае поднять руку на отживающее, старое. Если же гомеопатия представляет собой фармакологическое и термическое направление в медицине, которое может быть обосновано с позиций научного материализма, тогда нужно всерьез и глубоко заняться ее изучением и вывести врачей-гомеопатов из замкнутой кастовой группы. Беспорочно — и в том и в другом случае следует осудить позицию игнорирования, которую занимает Министерство здравоохранения СССР и Академия медицинских наук в отношении гомеопатии.

Ефим ДОРОШ

Человек и служба

Она приходила к нам в дом отдыха по вечерам, три раза в неделю, и все отключившись так привыкла в это, что если ей случалось заопоздать, мы спрашивали друг друга, поглядывая на старинные окриженные часы, стоявшие в гостиной:

— Что же это наш дежуэт? Опоздала!

Но вот у входной двери раздавался звонок, и в то же мгновение, словно это окончилось «смертный час», дом отдыха ожидал: слышались чьи-то шаги, кто-то громко спрашивал о погоде, кто-то бежал вниз по лестнице, и модные пружины, которыми прикреплена была ковровая дорожка, приглушенно дребезжали.

В полуоткрытом вестибюле, где всегда почему-то пахло соломенной маэью и воняла ми, стояла наша дежуэтка. Невысокая, крепко сбитая, в толстой красной фуфайке, в короткой суконной юбке, она чем-то напоминала свежую, только что с огорода репу. Над чуть приподнятой верхней губой залорно торчал короткий мягкий нос. Пылали нахлестанные ветром щеки. Глубясь, падали на плечи густые и тяжелые, почти белые волосы.

Дежуэтка была депутатом поселкового Совета, прикрепленным в здании «оздоровительных учреждений» — дому отдыха и санаторию. Видно, она сама выбрала себе такую нагрузку. Думается, ей попросту дельно, что она как бы отвечает за эти красивые и нарядные дома, где всегда словно праздник, где многолюдно и весело. Она очень широко толковала свою обязанность и вешивалась буквально во все.

Однажды, например, когда директор советского совхоза, электростанция которого снабжала энергией дом отдыха, повозился с нашей администрацией и выключил электричество, наша дежуэтка стала звонить в совхоз, в райком партии, и ве-

ФЕЛЬБЕТОН

успокоилась, пока не влиучили свет. В тот вечер она ходила по дому победительницей, поглядывая на зажженные люстры с таким видом, будто это она изобрела электричество.

В другой раз, когда неумелый калачник порозничил картофель и нужно было срочно привести новый, а машина дома отгнила стояла «на профилактике», наша дежуэтка достала грузовик на здешнем силанчатном заводе.

— Имеются претензия? — шутливо спрашивала нас дежуэтка и крепко, по-мужски пожимала наши руки своей маленькой твердой рукой.

Она отправлялась на кухню — смотреть меню; заглядывала в кладовую и здесь, зачерпнув блюдом крупы, находила ее, смешило морща нос, — не пахнет ли мышами? Среди нас были инженеры, ученые, ставхановцы, партийные и советские работники. Всем нам очень нравилась эта дежуэтка. Нам нравилась та почти детская старательность, с какой она выполняла свои общественные обязанности. Бывали такие школьницы-отличницы, у которых не только папки в тетради, но и сами-то тетради обернуты в цветную бумагу, с перевязками картинками на обложке. Нам нравились, что ей, билетной кассирше с пригородной станции, до всего есть дело. Нравились ее юность, здоровье...

Когда дежуэтка собиралась уходить, мы разбирали афиши и провозжали ее до соседнего санатория. Было уже совсем темно. Снег чуть белел между рядами черных елок, зубчатые макушки которых врезаны были в мгнущее небо. Пахло хвоей и дымом. Посельские собаки преследовали лам наду шумную ватагу...

— Близку читает! — с негодованием сказал кто-то в очереди. — Вот это кассир!

Это была она, наша дежуэтка, и вслед за обидой, горечью, разочарованием, которые охватили нас с товарищем, мы вдруг почувствовали стыд перед всеми этими людьми, словно дежуэтка была нам близкой родственницей, сестрой, и они знали об этом, словно им было известно, как хорошо мы относились к ней до сих пор.

— Да как вы не совестили, дежуэтка! — баял румяный рослый старик в круглых очках без оправы, в суконной лыжной фуражке и с туристским, на толстых ремнях мошом за плечами. — Как вы не совестили!

— Эй, милый!.. Слышь, милый! — стучался в окошко цветистый яля в брезентовом балахоне, надетом поверх овчинной шубы.

— Я вам русским языком сказала... Мы поспешили уйти, точно боялись быть узнаанными, и, вернувшись домой, рассказали товарищам обо всем, что видели и слышали. Нехорошо у нас было на душе в тот день. И хотя никто из нас не называл дежуэтку, мы только о ней и думали.

Вечером в положенный час внизу, у входной двери, раздался звонок. Мы изохились в это время на местничной площадке, которая как бы служила прологом гостиницы и соединяла собою два этажа второго этажа. Никто из нас не тронулся с места. Мы продолжали разговаривать, курить, но только чертуч старательно и часто стирывали пепел.

В большом зеркале, помещенном площадью ниже, нам виден был вестибюль, просит которого, неумолимая, оставалась наша дежуэтка. Она оглядывалась по сторонам, прищуривалась к чему-то и, должно быть, никак не могла взять в толк, что же с нами случилось, куда это мы все подевались! Потом она нерешительно подошла к лестнице, поднялась на несколько ступенек, увидела вдруг нас в зеркале и, радостно вскрикнув, побежала наверх.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Форма не соответствует содержанию

Две серии — «Библиотека советского романа» и «Библиотека русского романа» издаются Государственным издательством художественной литературы. Казалось бы, значительное издание обеих этих библиотек требует одинаково бережного и внимательного отношения со стороны издательства. «Библиотека советского романа» издается очень неплохо. Прямую противоположность ей по своей неряшливости и издательской неадекватности представляет оформление «Библиотеки русского романа». Плохая и разрозненная бумага, бесцветные обложки, кривые переплеты — разве эти «качества» должны украшать издания лучших произведений русской классической прозы?

Наиболее небрежно изданы романы: «Новь» Тургенева, «Трудное время» Сяцова и «Андрей Божухов» Степняка-Кравчинского. Об оформлении многих других романов тоже ничего хорошего не скажешь. Книги из «Библиотеки русского романа» разностильны по внешности, хотя, казалось бы, само название «библиотека» обязывает издательство дать одинаковую, серийную «одежду» для книг.

Если можно было любовно оформить издания советского романа, то такое любовное отношение следует проявить и при издании русских классиков.

С. БЕЛЯТ

По следам выступлений

«Литературной газеты»

«ТЕСОВСКИЕ БОЛОТА»

Так называлась статья В. Курочкина, опубликованная в № 3 «Литературной газеты» 9 января текущего года. Газета критиковала руководителей Тесовского строительного-монтажного управления за равнодушное отношение к нуждам молодых рабочих. В Тесовском строительном-монтажном управлении и тресте «Ленторфстрой» было проведено широкое обсуждение этой статьи.

Критика газеты признана справедливой. В Тесово были направлены работники треста «Ленторфстрой» для принятия мер, направленных на устранение недостатков, отмеченных в статье.

Управляющий трестом «Ленторфстрой» Черняк и председатель Ленинградского обкома рабочих торфяной промышленности тов. Агеев сообщают:

Молодые рабочие расселены в общежитиях улучшенного типа. Проведен необходимый ремонт комнат. Наложена доставка топлива, организована регулярная топка печей. Постельные принадлежности сменяются аккуратно. В поселке «Отлиазный» организована столовая.

Молодым рабочим выплачены деньги, полагающиеся им по приказу Министерства электростанций.

Однако до сих пор не достигнута четкость в организации труда, не изжиты полностью простои, вызванные неподготовленностью рабочих мест, не налажена своевременная выдача нарядов.

Не устранены пока недочеты в культурно-воспитательной работе.

Начальник строительства тов. Трилопов, секретарь партбюро тов. Корovin и председатель построкома тов. Соловьев сообщают редакции:

Партийное бюро строительного-монтажного управления Тесово одобрило статью В. Курочкина «Тесовские болота» и признало критику газеты правильной.

На совместном заседании партийного бюро, комитета комсомола и построкома утвержден развернутый план мероприятий по улучшению быта и культурного обслуживания рабочих. Особое внимание уделено вопросам организации труда и технической учебы.

П. ПОДЛЯШУК,

специальный корреспондент «Литературной газеты»

КОНЕЦ СЛАСТИХИ

Если от конечной остановки трамвая идти мимо могучих корпусов Меданжевого комбината, мимо двухэтажных домов поселка текстильщиков и дальше, минуя леса многоквартирного жилого дома, то выйдет на укатанную в снегу серо-грязную дорогу. Поднявшись на косогор, дорога эта приведет в Сластиху.

Полтора-два километра пути, а будто в другой век попал! Низенькие, покосившиеся халупы, жалкие пыльные, бревенчатые и всякие другие лачуги, разбросанные как поклае, без планировки и уж, конечно, без тени архитектурного оформления. Одна забухка прилепилась к другой, к ним поком притулилась третья: не дом — слоеный пирог! А накосок — маляк, грязная, давно не беленая. И хотя от крыши к крыше протянуты электрические провода, а кое-где видны радиоантенны, на память приходят прочитанные когда-то странички о Сабачевках и Шанхайках...

Как же так случилось, что в черте города Иванова — красивого и благоустроенного промышленного центра, рядом с хорошими и светлыми новыми рабочими кварталами, оказалась Сластиха? Кто допустил этот парост на здоровом теле большого и развивающегося советского города? Сластиха — «дикая». Никто ее не разрешал, никто не допущал.

Это — поселок «самоастрошников», людей, нарушавших установленные у нас нормы возведения домов, обобщенных советский закон.

Рассказывают, что история возникновения Сластихи относится еще к тридцатым годам, к той поре, когда строили Меданжевый и в округе возникли многие другие предприятия. Вот тогда-то, говорят старожилы, стали селиться здесь грабры, работающие на стройках. Кто как мог, на свой страх и риск...

Хабарки разуривались и возникали вновь, одна пристраивалась к другой, происходило своеобразное напластование. Семьи росли, уезжали и приезжали, меняли профессии, получали квартиры в городе, но лачугу свою на Сластихе «сдавали в наем», оставляли родственникам. Давным-давно вымерла у нас самая специальность грабры-землекопы, приезжавшего со своей лошадиной из деревни на заработки; давным-давно и деревня, из которой ехал он в город, стала совсем другой — новой и благоустроенной. А Сластиха стоит.

Годами смотрели сквозь пальцы на существование Сластихи руководители ивановских организаций. Знали о ней — и делали вид, что не знают... Шла по линии наименьшего сопротивления: живут, работают, люди, ну и пускай живут, нам морки меньше — домов-то новых на всех не напасешься!

Недостаточный размах жилищного строительства плюс либеральный, небольшинственный подход к «самоастрошникам», — вот в чем корень зла.

Кто же повинен в том, что на ивановской земле до сей поры существует Сластиха?

Повинен городской Совет. Плохо хозяйствовал он в городе, если допустил такой позор.

Повинны органы коммунального хозяйства и архитектуры. Как могли они годами мириться со Сластихой, да что ми-

ОТ РЕДАКЦИИ.

Корреспондент «Конец Сластихи» осуждает вредную практику самоастрошничества и попустительства местных органов в этом вопросе. Публикуя корреспонденцию из Иванова, редакция считает необходимым вернуться к фельетону «Чернык заболел» в «Литературной газете» 3 июня 1950 года. В этом фельетоне справедливо указывалось, что некоторые работники Красноармейского района Краснодарского края формально, бездушно выполняли указания советских органов о

ряться! — проводить свет в лачугу, вращать на их ветхие стены таблички с названиями улиц!..

Повинны, конечно, органы милиции. Это они выдавали «самоастрошникам» домовые книги, это они беспрепятственно прописывали в «диких» домишках новых жильцов. Мало того, с ведома милиции в Иванове установился такой неписаный закон: если «самоастрошник», захвативший земельный участок, успел сложить печку, никто его не тронет, он — хозяин! В анархии, которая царяла в жилищном строительстве, повинны, наконец, городские партийные и профсоюзные организации. Борьбы с самоастрошниками они не вели, индивидуальные жилищные строительство развивали слабо, мер для того, чтобы по-большевистски, с размахом, строить дома, не принимали...

Потребовалось специальное решение правительства Российской Федерации, чтобы покончить со Сластихой.

Такое постановление принято 18 января 1951 года Советом Министров РСФСР и называется оно: «О мерах по улучшению жилищного строительства в Ивановской области».

Принес Сластихе конец. Конец «диким» домишкам в Иванове, всей дикости, которая просочилась в наш социалистический город.

Еще в нынешнем, 1951 году все семьи, живущие в таких домишках, должны быть переселены в нормальные, благоустроенные дома.

Постановление Совета Министров РСФСР (а вслед за ним и Ивановский облисполком 26 января принял свое решение) предусматривает обширную программу строительства жилищ. Достаточно сказать, что в 1951 году в Иванове будет введено в эксплуатацию жилой площади в четыре раза больше, чем в минувшем, 1950-м.

Сооружать дома городской Совет; много домишек выстраивать местной промышленностью СССР и другие министерства. Людям, желающим построить себе вместо хибарки на Сластихе прочный и хороший дом, отводятся участки, а государству дает им солидный кредит на индивидуальное строительство.

Много хороших мер предусмотрено в решении — вплоть до создания специального австрия для постоянного обслуживания нужд индивидуального строительства. Определены жесткие сроки отвода участков и возведения домов, определена и мера персональной ответственности руководителей организаций.

Начальник областного отдела по делам архитектуры тов. Хуторянский только что вынес проект генерального плана Иванова — Где же Сластиха, что будет на месте ее лачуг?

Указка архитектора движется по густой и широкой зеленой полосе. Это зеленая оздоровительная зона, которая ополот город, пройдет по склонам реки Уводь, зашитит жилые кварталы от дыма вновь возводимых промышленных предприятий.

По проекту генплана, зеленая полоса эта захватит и Сластиху. Она принесет здоровье и радость людям.

Будет это очень скоро.

ИВАНОВО

Борьбе с самоастрошничком. В связи с этим завладевший районным отделом коммунального хозяйства Н. Чернык снят с работы и на него наложено партийное взыскание.

Однако, публикуя фельетон, редакция совершила ошибку, объективно взяв под защиту самоастрошничка, нарушившего постановления советских органов, категорически запрещающие самовольно застраивать земельные участки. Расследование, проведенное на месте, не подтвердило и обвинения Чернык и Радичинского (председателя квартального комитета) в корыстной заинтересованности.

В тот вечер мы долго размышляли: почему иной хороший, в сущности, человек, добрый товарищ и деятельный общественник, вроде нашей дежуэтки, лишь только садится он за капеллярский стол или около стола, сразу же теряет прилежные свои черты и превращается в неприятного, резкого, названного человека! Уж не действует ли это так учрежденческий стиль или перегородка, которые по сути своей всего лишь «сорудия произвола» для служащего, точно также же, как станов для рабочего?

Народ справедливо утверждает, что человек «красит место», но здесь, в случае с нашей дежуэткой, получается нечто прямо противоположное. «Место», «служба», «оформление», именно человек в худшую сторону. И произошло это потому, думается, что человек забыл, кем он поставлен и, это место, забыл о народе, которому служит.

Нной раз все кончается тем, чем началось у нас с нашей дежуэшкой. Выслушав все, о чем говорилось выше, она улыбнулась нам с некоторой горечью и просто сказала:

— Спасибо, товарищи!

За чистоту и совершенствование
грузинского литературного языка

В. Н. СОБКО

М. Д. СОКОЛОВ

Г. Б. БАШИРОВ

Юбилейный сборник

ИВАНОВО. К 25-летию со дня смерти Д. А. Фурманова областное государственное издательство выпустило юбилейный сборник «Д. А. Фурманов — писатель-большанин». В сборнике напечатаны посвященные Фурманову статьи А. С. Серфимовича и А. В. Дунаевского, статьи Ан. Тарасенкова — «Иванов — образ народного героя», Местные авторы Г. Горбунов, В. Баргелев и П. Курьяновский рассказывают о пребывании Д. А. Фурманова в Иваново-Вознесенске, о его политической и литературной деятельности.

— Как научиться писать?
— Как овладеть мастерством?
— Как вы стали писателем?
Вот вопросы, с которыми часто обращаются молодые авторы к мастерам литературы. И неизменно ставят их в затруднительное положение. Как ответить на такой вопрос, чтобы ответ этот мог помочь начинающему писателю и указать ему свои верные пути, совпадающие с его творческой индивидуальностью?

Такая задача стояла перед ведущими нашими писателями — участниками совещаний, происходивших 20 марта на объединенных заседаниях секций прозы, поэзии и драматургии в залах и комнатах Дома культуры комбината «Правды». Пожалуй, наиболее отчетливо сформулировал этот ответ П. Павленко.

— Одна школа есть у всех нас, — сказал он. — Это школа жизни в самом прямом и непосредственном смысле слова. Все истинно великое в искусстве и в литературе подсмотрено, подслушано в самой жизни, а не придумано за письменным столом. Писатель много и увлеченно говорит о своей работе в кино, к которому он обратился вначале, как к жанру, способному научить его искусству композиции, компактному писанию, но которое впоследствии стало для него таким же важным жанром искусства, как и проза. П. Павленко поделился замыслом нового романа, который должен быть построен на наблюдениях, накопленных во время зарубежных поездок писателя. Как бы раскрылся перед аудиторией свои записные книжки, П. Павленко наметил пунктир будущего произведения. Но как добиться, сказал он, чтобы получился роман о борьбе за мир, а не серия мелких очерков, заметок с острейшими сюжетами, не обобщенных в большой и важной мысли? Жаль, сказал П. Павленко, что семинары устраивают только для молодых писателей и мне не у кого спросить, как написать мне мой новый роман. Этим он как бы подчеркнул, что писатель учится мастерству на протяжении всей своей творческой жизни.

О необходимости глубоко изучать действительность, активно участвовать в строительстве нашей жизни, в общественном труде советских людей говорил молодым авторам также и С. Бабаевский. На примере собственной практики, в частности, говоря о работе над романом «Кавалер Золотой Звезды», писатель показал, что главными его наставниками и учителями были партия, были советские люди, были заинтересованные в судьбах нашей литературы. Особо остановился С. Бабаевский на вопросах языка художественного произведения, работе над фразой, поисках точного слова.

— У каждого из нас, — говорил он, — слова, казалось бы, лежат на виду — бери и пиши! Но есть слова, которые хранятся в далеких потребах памяти, и надо потрудиться — пойти за ними, отыскать их, а не заменять это речевое золото ржавыми, беззвучными словами-паразитами, которые сами так и лезут из-под пера на бумагу. Пужна упорная и настойчивая работа над языком — этому нас учат Чехов, Горький и другие великие писатели.

Мариэтта Шагинян горячо говорила о том, что писатель должен работать синхронно с большими событиями и явлениями жизни. Он не имеет права стоять в стороне от них. Исходя из этого, она призывала писателей к работе в газете, говорила о роли газеты, формирующей личность писателя, помогающей обобщать

факты, находить в людях новые черты характера, остро ощущать закономерность того, что совершается повседневно и одновременно в самых разных, самых отдаленных концах нашей страны.
— Тот, кто не хочет работать в газете, — говорила М. Шагинян, — многое теряет как художник. Не бойтесь отдавать себя ей, не бойтесь того, что она требует от вас напряженного оперативного труда, каждодневной отдачи. — газета питает вас самым свежим розняком жизни, насыщает перо художника, помогает писать полновесные книги для наступающей эры коммунизма.

Секция поэзии собралась в большом зале Дома культуры. Здесь первым выступил А. Сурков. Он открыл перед молодыми поэтами свою творческую лабораторию, рассказал биографию многих своих стихов. Началом своей поэтической деятельности А. Сурков считает не первые стихи, написанные еще в 1913 году и не увидевшие света, а даже не те, что стали печататься пять лет спустя в петроградской «Красной газете», но стихи двадцатых годов, когда, вернувшись из армии, обогащенный опытом жизни, он почувствовал, что хочет во что бы то ни стало сказать людям такое, чего, может быть, не скажут другие. Много и интересно, опираясь на собственный жизненный опыт, говорит А. Сурков о том, как необходимо писателю конять знания, неустанно читать, расширять свой кругозор. Он говорит о вреде самоуспокоенности, ранней профессионализации, об опасности эгоизма.

— В литературу надо идти только тогда, когда ясно знаешь, зачем ты в нее пошел, — сказал А. Сурков. — И, пошел в поэзию для того, чтобы рассказать о людях моего поколения, рожденного на рубеже двух веков, поколения, которому довелось так трудно и радостно прожить жизнь, как никакому другому... Можно не быть поэтом одной темой, можно обладать более широким диапазоном, но широта тематики поэта должна быть в то же время и широтой его личности. Главное — чувствовать себя в своей теме, как в собственной комнате, в которой, загасив свет, плещи и не натыкаешься ни на один предмет. Только тогда поэт избегает эгоизма, порождаемого отсутствием своей темы, стремлением к внешней схожести с великим поэтом, у которого берут по белизны сил и слабости зловредные формальные признаки его стихов, не понимая природы и характера его творчества.

С. Маршак посетил свое выступление вопросом языка художественного произведения. Он говорил о слове писателя, об арсенале поэтических средств.

— Там, где нет подлинного чувства, свежей мысли, автор неизбежно выпадает в графет, в прозаизм, который ничего не говорит уму и сердцу читателя. Если в свою работу автор не вложил никаких чувств, мыслей, подлинных наблюдений, — не будет работать и воображение читателя. Но зато самое обыкновенное слово может прозвучать сильно, если оно рождено чувством. Боксер дерется не рукой, а всем своим весом; певец поет не горлом, а всей грудью; поэт работает всем своим существом.

Отвечая на вопрос о том, как он работает над переводами Шекспира и Бернаса, С. Маршак сказал:

— Прежде всего я стараюсь не попадать в плен строя чужого языка. Я стремлюсь, чтобы переведенные мною стихи были произведениями русской поэзии, так же, как переводы Исаковского из белорус-

ских поэтов подчинены русскому, а не белорусскому строю языка, так же, как переводы Курочкина из Беранже или Лермонтова из Гейне есть глубоко русская поэзия.

С. Карсанов подробно рассказал молодым поэтам, как он работает над своими произведениями, в частности, как писал он поему «Макар Малафай».

С большим интересом выслушали молодые драматурги выступление Б. Лаврентьева, сосредоточившего внимание аудитории на работе над языком, над диалогом. Затем выступил главный режиссер Центрального театра Советской Армии А. Д. Попов.

В своем интересном выступлении он рассказал об опыте работы с молодыми драматургами, о том, как упрямое нужно искать яркую, выразительную форму для новых явлений нашей действительности. А. Попов призывал авторов находить в жизни конфликты, в которых можно показать страстное столкновение старого и нового и торжество этого нового в борьбе с пережитками прошлого в сознании людей.

Жизненности, правдивости спеначеских конфликтов посвятил большую часть своего выступления А. Софронов.

А. Суров и В. Ромашов говорили о своем творческом пути, о постоянной учебе у жизни.

— Как овладеть мастерством? — спрашивает В. Ромашов. — Трудно ответить на этот вопрос. Даже мы, опытные драматурги, не считаем себя мастерами, а лишь стремимся к овладению мастерством. Ответ, по существу, не нов: надо глубже изучать русскую классическую драматургию, всемерно развивать традиции наших великих предшественников — Островского, Чехова, Горького, Сухово-Кобылина. Надо изучать и обобщать опыт советской драматургии. Только тогда мы сможем поднять нашу драматическую литературу на более высокую качественную ступень. И мы должны это сделать общими усилиями, не делаясь на молодых и старых писателей.

На заседаниях секций выступили также Б. Горбатов, К. Наустовский, М. Исаковский и А. Крон.

20 марта под председательством секретаря ЦК ВЛКСМ тов. Н. А. Михайлова состоялось совещание руководителей творческих семинаров. Они сообщили об итогах работы семинаров и рассказали о наиболее одаренных авторах. Выступавшие писатели отметили, что творческий уровень участников второго Всесоюзного совещания значительно выше, чем на совещании 1947 года. Особо было отмечено, что много молодых авторов представляли литературы братских народов.

Писатели предложили ряд конкретных мер, которые, по их мнению, должны принять Союз советских писателей, редакторы журналов и газет и руководители издательства, чтобы помочь молодым литераторам и стимулировать новый приток творческих сил в советскую литературу.

Вчера возобновились пленарные заседания. Они были посвящены пленарию по докладу А. Суркова, П. Погодина и О. Гончарова.

С речами выступили: секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Н. Михайлов, писатели К. Феликс, А. Твардовский, М. Пришвин, С. Козловский, М. Миркуликин, П. Ковалев, Г. Соколовский, Ю. Трифонов, А. Сахарин, Д. Холендров, Н. Шундик, В. Федоров, И. Фролов и др.

Вопросы совершенствования современного грузинского языка стоят в центре внимания литературной общественности, и много занимается партийные организации республики. Этим вопросам уделял большое место в своем докладе на XXII пленуме ЦК КП(б) Грузии тов. К. Чарквани. Тов. К. Чарквани отметил тогда, что, несмотря на несомненные успехи советской грузинской литературы, в некоторых отношениях даже вышедших писателей имеют место серьезные языковые погрешности, а почас и грубые извращения грузинского языка. Критика же мирится с этими недостатками, не проявляет должной бдительности в борьбе за чистоту языка, проходите мимо неправильного, некритического отношения к литературному наследию классиков.

До сих пор на языке некоторых писателей и поэтов сказывается влияние грузинских символистов, так называемых «губурговцев», которые были оторваны от народного языка и языка классической литературы и внесли в свое время грузинской поэзии огромный вред.

В печати неоднократно уже подвергалась резкой критике творчество К. Гамсахурды, который, по выражению тов. К. Чарквани, «упорно старается заставить грузинский язык говорить языком ранне-европейскими варваризмами». Для К. Гамсахурды характерно стремление к архаизации языка, к тяжелым синтаксическим формам, что делает его книги малопонятными для широких читательских масс.

Говоря о необходимости более критического отношения к наследию классиков, тов. К. Чарквани подчеркнул, что до сих пор еще нередко проявляется отупело-восторженное, некритическое отношение к творчеству Важа Пшавела, к серьезным идейным и языковым недостаткам в его произведениях. Важа Пшавела не сумел подняться до той высоты социальных обобщений, которые характерны для Ильи Чавчавадзе и Акакия Церетели. В противоположность Чавчавадзе, который стремился создать единый грузинский литературный язык, Важа Пшавела обильно насыщал свое произведение ишавскими оборотами (его собственное наречие), что не способствовало, конечно, развитию и становлению единого грузинского литературного языка.

В Тбилиси состоялся пленум правления Союза советских писателей Грузии, обсудивший проблемы развития и дальнейшего совершенствования грузинского литературного языка, борьбы за его чистоту, за утверждение в народе единого современного национального языка. В работе пленума приняли участие секретарь ЦК КП(б) Грузии тов. Р. Шаури и секретарь Тбилисского горкома партии тов. Г. Джаблaze.

С докладом на пленуме правления ССП Грузии выступил С. Чиковани. Он говорил о том огромном значении, какое имеют региональные работы товарища Сталина в области языкознания для развития всей советской культуры и, в частности, литературы.

12 тысяч самодеятельных оркестров

В стране насчитывается более 12 тысяч самодеятельных оркестров народных инструментов. Они объединяют около 125 тысяч людей самых различных профессий, отдающих свой досуг музыке. Всесоюзный

С. Чиковани говорил о том, что высокая выскательность в отборе поэтических образов, слов, в строении фразы должна быть свойственна всем советским писателям — от молодых до маститых. Между тем даже такой крупный поэт, как И. Гришашвили, злоупотребляет иногда в своих стихах словами, характерными для давно отжившего, старого тбилисского городского жаргона.

В заключение докладчик призвал грузинских писателей к совершенствованию литературного языка, к напряженной творческой работе на основе гениальных трудов товарища Сталина.

Выступавшие в пленарию писатели, поэты, критики, литературоведы отметили, что давно уже назрела необходимость большого и откровенного творческого разговора о состоянии современного грузинского литературного языка. Даже в превращенных ведущих литераторов нередко встречаются туманные, неясные образы, европейские варваризмы, давно пережитые себя слова и речевые обороты.

И. Пошевиани, цитируя строки поэтов И. Абашидзе и А. Мирцхулава (Машапили), указал на нелогичное, нечеткое строение фраз в некоторых из их стихотворений. Литературовед Г. Блгодзе, признав беспоследовательность и ошибочность своей позиции в оценке творчества Важа Пшавела, говорил о необходимости серьезнее и глубже изучать классическое наследие, не идеализировать его.

К. Гамсахурда в оправдание своих ошибок привел более чем странное объяснение, заявив, что в этих ошибках он не одинок, так как и многие западноевропейские писатели, работая над историческим материалом, сознательно допускали архаизацию языка. Это заявление К. Гамсахурда вызвало резкие реплики из зала о неуместности подобных сравнений.

Выступивший с речью секретарь Тбилисского ЦК КП(б) Грузии тов. Г. Джаблaze критиковал доклад С. Чиковани, заявив, что докладчик обязан был более откровенно говорить о своих собственных языковых ошибках и дать им должную оценку.

С. Чиковани, по словам Г. Джаблaze, слишком много пыла изстрал на «спор» с писателями далекого прошлого, старательно отыскивая в них всякого рода языковые погрешности, но мало и откровенно говорил о состоянии современного грузинского литературного языка. Критика писателей и поэтов Советской Грузии, С. Чиковани не анализировала подробно их творчество, ограничиваясь большей частью общими замечаниями.

В пленарию выступили также писатели Д. Шенгелая, А. Чейшвили, В. Жванти и другие.

Пленум принял по обсужденному вопросу развернутое решение.

Приняты также решения по организационным вопросам. Председателем правления Союза советских писателей Грузии избран Г. Леонидзе, ответственным секретарем — С. Чилая.

дом народного творчества в Москве издает брошюры, рассказывающие об истории возникновения и творческом пути лучших самодеятельных коллективов.

Книга о двух Америках

Эта книга стихов об американской свободе, ставшей содержанием американской гангстерской-мистерии, белоглазых убийцах с черными, как ночь, серпами. О международных «костоломах и мясниках», для которых слово «мир!» звучит, как смертный приговор. Это книга о сегодняшней, трумэновской Америке, открывшей самую мрачную и трагическую страницу в «кровоной истории кровавого империализма» (Ленин), о «цивилизированных» кровопийцах, добывающих богатство ценою чужого пота и крови...
...И бездонных океанских глубин водах доставля горсточку алых кораллов.

Стянула он скафандр с валубевого тела,
И кровь потекла, и лекарства
бессильны...
Померкла глаза, и лицо побледнело,
И хрипы срываются с губ его синих.
Так умер моряк... Не прожил он в часу...
Кораллы в бродвейской витрине
лучатся...
Какая-то богатая леди покупает эти кораллы.

Торгуют дельны человетческим горем.
Алеют кораллы в сиянье рекламном.
Какая-то леди богатая вскоре
На золото мужа купила те камни.
Но только она их оденет бывало
На шею крауноу, и меркнут кораллы.
Становятся камни темней и баргостей.
Как капельки той несмываемой крови...

Кровью пахнут волны «синего моря»,
омывающего Америку!
Маяковский был первым советским поэтом,
который раскрыл страшную оборотную сторону американского «комфорта»,
американского «процветания», американской «экзотикан».

Цвети кругом чудеса ботаники.
Бананы сплетали сплошной кров.

Андрей Малишко За синим морем. Книга стихов. Редактор Ю. Мельников. «Радуга» издательство. Книг 1950 180 стр. А. Малишко За синим морем. Стихи. Перевод с украинского. Редактор А. Чеснокова. «Советский писатель». Москва, 1950, 144 стр.

3. ПАПЕРНЫЙ

Вытер негр о белое подштанника руку,
с носа утершу кровь.

Андрей Малишко идет по пути, начатому Маяковским. Он говорит в своей балладе:

Терпеть не могу экзотических сказок.
Я просто скажу о судьбе вождя.
«Две Америки» — так называется одно из стихотворений книги А. Малишко. Это книга о людях, чья дети просят «центик убогий» на кусочек хлеба; о танцующей пиданке с глазами, которые тревожат душу невыразимым страданием; о черной печали негров; об однокором солдате, которому победа не принесла ни счастья, ни крова; о простых и бедных людях.

Это не только книга о страданиях, — по и о надеждах.

Старая негрятинка-лифтерша с утра до вечера поднимает и опускает посетителя — вверх и вниз, вверх и вниз. «ап» и «даун». При этом она всегда остается «внизу», на дне жизни.

Вот они вваливаются в кабину, эти мистеры с мордами, похожими на ростбиф. И увидев «черную», с презрением отворачиваются, нездорово переступают с ноги на ногу, как будто стоят на огне.

Нет, меня, помню, учила другому
В детские годы наставница мать.
Клянись низко старшему в доме
И перед матерью шапку снимать...

Только, быть может, встретясь в дороге,
Не поклонился бы женщине той,
Что родила этих злобных двуногих.
Едущих — в серых шляпах — со мной!

...Дверцу открыла нам на стоянке...
Клянись, кепи снимаю один.
Клянись низко тебе негрятинка,
Так, как поклонится матери сын.

Так встретилась старая негрятинка, для которой облы в унижении стали бытом, —

с простым, советским человеком, сыном сельского сапожника, поэтом, приехавшим из страны всенародного братства.

Лифт, уже вниз опускаясь, колыхнет,
А негрятинка слезится, что вот
Счастье все выше, выше и выше,
Словно на крыльях, ее несет.

Стихи Малишко о страданиях простых людей Америки, гневные, «краснощекие» стихи, полны веры в будущее Америки: ее народ не только страдает, не только надеется, но и борется. Камнетост, мечтающий навсегда завалить хозяина-миллионера пливифованным гранитом, шахтеры, которые темной ночью шьют красный флаг, — это люди, которые хотят сами репять свою судьбу, судьбу своего отечества.

И писатель рисует картину разбушевавшегося «синего моря»:

...И волны ударили в волны с размахом,
То ширь океана мочуе в гулко
Пошла к площадям, побелевшим
от страха...

Так, подобно Маяковскому, поэт радостно вслушивается в грозный грохот океана — брата революции.

О чем бы ни думал, ни говорил поэт, — перед ним всегда России и неотступный образ Радийского Ватилькинина.

Зарубежная тема никогда не отделилась в сознании наших поэтов от темы Родины. Незаром срезу лучших «зарубежных» стихов Владимира Маяковского — «Домой» и «Стихи о советском паспорте».

А. Малишко чувствует себя в Америке не только представителем, а живой частью Родины. И сколько в его книге простых, нежных, поэтических слов сыновней, преданной и уважительной любви к матери-России!

В нью-йоркский порт, где притянулись крейсера и эсминцы, окранные бронированные акуны, — зыкуют нам, советский, светлый пидлох. И глаза на его родной красный флаг, поэт низко кланяется России. Он истинно негрин в Окладоме, который поет нашу милаю «Катюшу» — песню Родины. Прощайся с советским гнетом, негрятинка приносите свежее, умытые розою цветы — «словно их в мире надежд собрал». И он принимает их, как подарок Родине. А увидев на Бродвее заброшенный и обраный, словно стиснутый в камень

ном ушьель луб, писатель зовет его в нам, домой, на родные просторы, в цветущие черноморские степи, в золотое море пшеницы.

Одно из лучших стихотворений книги — «Баллада о дружбе», о крепкой дружбе народов России и Америки. Могила двух солдат — русского, который пришел, пократый рапами, в Германию от стен Сталинграда, и дитройского труженника, который, не по своей вине, всего лишь «держал засаду», — эта могила встанет перед поэтом, как памятник погибшим во имя мира.

...в вечной памяти народов,
Слетая обьятия — с братом брат,
Как стражи мира в свободы,
Они и мертвые стоят.
Погожий день смыкает ветви
В краю, где прежде шли бои...
А у бойца осталась дети,
А у дитройца есть свои...

Воспоминания о недавнем прошлом сливаются с мыслью о будущем, о мире. Поэт выходит со своей песней на бой против тех, кто сегодня под сенью статуи Свободы кует кандалы неволи, копит атомные бомбы и чертит планы новой войны.

Книга «За синим морем» завершается стихами о весне, — она идет по всей земле, от Волги, Днепра и Дуная, зовет к жизни, к миру, к радости, петьево. Перелетные нью-йоркские банкиры бледнеют, услышав шум этой неудержимо наступающей весны освобождения, весны человечества.

Владимир Маяковский писал, как он стремился за 7.000 верст вперед, а приехал на 7 лет назад. Андрей Малишко, покая в Америку, приехал уже не на семь, а на тридцать лет назад.

Маяковскому Бруклинский мост еще не было у нас ни высотных зданий, ни гигантских электростанций. Поэт еще должен был делать примечание к своим стихам: «Метро — метрополитен, подземная железная дорога». А сегодня можно сказать, что американцы и англичане, знакомые с метро только по своим мрачным механизированным катякоммам, не знают, что такое настоящее метро.

Великие перемены произошли в мире. Для героя стихотворения Маяковского «Без ан гайт», многострадального Вилла, Москва еще была невообразимо далека. (Он еще не знал, как много у него друзей за океаном — белых, черных, желтых.)

С тех пор как будто короче стали рас-

стоянья, как будто сближались между собой Москва и Пекин, Берлин и Варшава. И своей книгой об Америке А. Малишко борется за то, чтобы скорее сблизил слова лучшего нашего поэта, мечтавшего о том,

Чтоб вся на первый крик: —Товарищ! —
оборачивалась земля.

«За синим морем» — это именно к и в а стихов (а не просто «стихи», как почему-то назвали ее в переводном издании «Советского писателя»), это цельное произведение одной темы, овеянное одним чувством, полное любви к Америке труда и борьбы, ненависти — к Америке разбоя и наживы.

Это подлинно поэтическая книга. Образы, сравнения являются для Малишко не средством украшения стихов, а формой видения мира. Поэтому он не терпит пустых, отвлеченных, необязательных слов. Поэт, например, пишет об американском безработном:

Хлеба черного крауха —
Как граната в кулаке.

И это гораздо больше говорит о всем облике безработного, нежели общие слова о гное и протесте.

Неотступная мысль поэта о страданиях простых людей, о трудовой Америке, измученной, бледной, забрызганной кровью, — вот что рождает образ. Поблеклые, покрытые колючей пылью напоминают ему лица матросов, оставшихся без работы, ветви старого дуба — черные, корявые руки матросов, а лес за рекой, окрашенный багровым осеню, —пятна человеческой крови, что льется па улицах в стачках, что горит, не сгорая, на рабочих знаменах («Осень над Гуззоном»). В этой поэтической сореточности, устремленности — секрет чужности книги. Образ здесь не «существует» рядом с мыслью, а декларируется, не составляет, если можно так сказать, самую сердцевину стихотворения, несет в себе его замысел, передает чувства, настроение, волнение автора.

Многобразны итоналия, звучавшие в книге «За синим морем». Это и речь оратора, трибуны («Ленинские слова»), и простой, правдивый рассказ о случившемся («Визит», «Негрятинка», «В вагоне», «В лифте»), и возведенная до символа картина могучей разрывающейся стихии («Буря в порту»), и дневниковая запись, и зарис-

совка увиденного на улице, и яростный, беспощадный памфлет, где каждая строка звучит, как удар, как пощечина («Херст»).

А. Малишко — мастер, превосходно владеющий стихом. Почти каждое стихотворение строится им в своем ритмическом «ключе», не случайном, глубоко оправданном. Стих тяжелый и мерный, как могуче удары волн:

Ударили штормы в ванкуверский доки
И хвиля на хвилю побгла в туману,
(«Буря в порту»).

—становится стремительным, быстрым, словно скользящим, в «Красной волна», рисующей индийскую пляску:

Старика легки, смаглыволиций
В колл ашла, аж нахлявлясь алгам.
Танель завьась «Чернооблакскавцею»,
Тильки б ше ударит громам,

и, кажется, совсем сливается с разговорной речью в стихотворении «Визит», где простые люди Америки ведут разговор с простым человеком из Украины.

От завтала до мене в кимнату,
В номер гостиниц, по Бродвее,
Ті, що убогу мають оплату,
Дружбу свою ведучи з землею.

В этом, да и в других стихотворениях А. Малишко отступает от строгого соблюдения размера. Чувствуется, что это поэт, прошедший школу Маяковского. Однако он и не копирует ритмический рисунок стихов своего учителя. Есть в его стихах своя мелодия, напевность, а иные из них сами просятся на музыку.

Поэзия Андрея Малишко продолжает лучшие традиции украинской литературы, всеми своими корнями уходит в эту благодатную почву.

Живая, разговорная итоналия, прямое, непосредственное обращение к читателю, с которым поэт как бы вступает в дружескую беседу, умение неожиданно перейти от простого, бесхитростного рассказа к высокой лирике, — все эти особенности А. Малишко непрерывно связывает с традицией Тараса Шевченко и Иваня Франко. Так в богатом и самобытном творчестве украинского поэта связь с национальной традицией естественно сочетается с любовью у Маяковского.

Наш народ оценит и полюбит эту мужественную книгу.

Обзор военных действий в Корее

Сообщения, поступающие из Кореи, говорят о продолжении на всех участках фронта ожесточенных сражений. Тяжелые бои происходят в северной и северо-востоку от Сеула. Здесь, по данным агентства Рейтер, части Народной армии и китайские добровольцы захватили на высотах, которые господствуют над главными шоссе, ведущими на Мунсань и Ычжонбу. Артиллерийским, пулеметным и минометным огнем войска Народ-

ной армии отбивают атаки танков и пехоты противника. Интервенты несут большие потери и, как признает агентство Рейтер, встречают усиливающееся сопротивление. На центральном участке фронта южнее Хончхона корейская Народная армия широко применяет тяжелую артиллерию. По сообщению агентства Рейтер, усилилась также боевая активность авиации Народной армии, которая подвергает ночным бомбардировкам позиции американских войск.

Напряженные бои происходят и на восточном побережье. Войска Народной армии и китайские добровольцы захватывают рукопашные схватки с врагом. Огромные потери они наносят действующим здесь греческим монархо-фашистам и лысыманонам. Американские интервенты прикрывают наземные войска огнем военных кораблей.

Янки попрежнему посылают вперед своих войск подразделения англичан, французов, турок, греков. Взаим стрелбениных боях наемников американские империалисты требуют от своих саттелитов все нового пушечного мяса.

В Париж, сообщает французское радио, за пополнением сил в Потрэнпайн в Корее французской части срочно прибыл ее командир генерал Монкар. По данным радиостанции «Свободная Греция», американцы приказали греческому монархо-фашистскому правительству увеличить численность своих войск в Корее. Говорится о отправке в Корею нового подразделения голландских пехотинцев.

Однако ни вербовка новых пополнений, ни продолжение наезды Макагурта в Корею не могут поднять морального и боевого духа войск интервентов. Среди солдат захватчицкой армии, сообщает киевское радио, все более частыми становятся случаи самоубийств, умышленных ранений и дезертирства. Настроение укладываетельно выразил в своем письме родителям в штаб Целинльяния американский военнопленный Том Бин.

«Я хочу, чтобы вы оказали мне и миллионам других огромную услугу, — пишет он. — Я хочу, чтобы вы обратились к матерям и женам американских солдат, находящихся в Корее, и все вместе подняли вопрос о том, почему мамы сыновья и мужья находятся в Корее. Тем самым вы ускорите наше возвращение домой. Нам здесь делать нечего».

Н. БАБИН

Тонкости произношения г-на Орнolia

Президент Франции Бенсан Орнolia по приглашению Трумана отправился в Соединенные Штаты. В связи с его поездкой агентство Ассошиейтед Пресс передало недавно следующее, не лишнее интереса сообщение:

«Каждое утро президент Орнolia проглатывает у себя в кабинете несколько пластинок с записью английской речи, чтобы привыкнуть к произношению».

К огорчению Орнolia, в грамматике запечатлено «кюфторское произношение», а не грубое американское, которое стремится усвоить французский президент».

Бернар ДАДИ

БАЛЛАДА О ВОСЬМИ

Ничко мы публикуем стихотворение поэта Бернара Дадди (Берг Слоновой Кости) — одного из руководителей РДА (Демократического объединения Африки), арестованного французами в феврале 1949 года в г. Абиджано. В марте 1950 года Бернар Дадди вместе с другими арестованными членами Демократического объединения был приговорен к тюремному заключению.

Восемь их было. Восемь...
Солнце палило их лица,
Черные капли пота
Падали в желтую пыль,
По улицам Абиджана
Вела их в тюрьму
И провожали их молча
Тысячи глаз тощии,
Февраль. Африканское
лето.
Нечем дышать от зноя
В ясной лазури неба
Солнца кровавый диск,
Лучи его плещут на
касках

И на штыках конвой,
Кажется, хлещет с неба
Ливень горячих искр.
Восемь их было. Восемь.
Молча толпа глядела,
Молча и вдруг раздался
Голос в яростных рыках.
Он прозвучал над толпой,
Юношеский и смелый:
— Да здравствуют наши
братья!
Да здравствует РДА!

Хлынуло море гнева,
Дроство мюкоча...
И вздрогнули конвоиры,
И в страхе согнулись спины.
Как тонкий тростник,
Винтовки у них на
плечах...
Не восемь нас было.
Не восемь!
Плохо считал конвой.
Море в тюрьму не
бросить,
Не заглушить прибой!
Перевел о французского
Н. РАЗГОВОРОВ

Народ Франции требует Пакта Мира

В начале марта все французские газеты поместили на первых страницах лаконичную, но уясную по смыслу информацию о решении, вынесенном вешем трибуналом в Бордо. Трибунал судил эсэсовцев из дивизии «Раих», которые 10 июня 1944 года полностью уничтожили французскую деревню Орадур-Сюр-Глан и истребили все ее население. И вот — девять гитлеровских убийц оправданы, десятый приговорен к пяти годам тюрьмы условно... Это вопиющее решение (напомним, кстати, тот же самый трибунал приговорил раньше к тюремному заключению французскую героиню борьбы за мир Раймонну Ден!) явилось потрясающим освернением памяти жертв гитлеровских варваров. Все честные французы испытали чувство отвращения, возмущения и гнева, когда узнали о таком постыдном приговоре.

По в этот же день газеты напечатали и другое сообщение. По инициативе комитета мира технической школы имени Поля Лумера в Перро-сюр-Мари 45 служащих и преподавателей в главе с директором подписали петицию, в которой излагается Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Это один из множества подобных примеров, показывающих, какой широкий отклик находят в нашей стране исторические решения Всемирного Совета Мира и призыв потребовать заключения Пакта Мира.

Призыв этот нашел прямую и сердечную и умом всех французов и французек. Понятно почему: ведь на протяжении 25 лет Франция пережила две войны. Дважды страна была разорена, дважды лилась кровь ее сынов и дочерей. Французский народ не забыл ни пожарищ, ни убийств, ни ужасов фашистской оккупации. Горький опыт научил его понимать, что война выгодна только промышленным и финансовым акулам и что всегда народ и только народ несет жертвы. Его обескураживает, его разоряет война.

И французский народ решил не допустить повторения оргии убийств и разрушения. Нам народ не хочет войны. Он отвечает «да» на призыв Всемирного Совета Мира.

Великая правда заключена в утверждение, что заключение Пакта Мира должно в большей мере способствовать предотвращению войны. Французы и французки наши в решениях Берлинской сессии Всемирного Совета Мира выражение своих чаяний, стремлений и надежд.

Как спасти мир? Как сберечь его? Как упрочить? — еще недавно с тревогой спрашивали у самих себя французы. В беседе товарища И. В. Сталина с корреспондентом «Правды» они нашли ясный и точный, простой и величественный ответ: «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

Атлас международного положения, сделанный товарищем И. В. Сталиным с его обычной научной прозрачностью, со свойственной ему верностью суждений, простым и доступным каждому языком, попал в сердцах французских живейший отклик. Все стремятся иметь у себя подлинный текст беседы товарища И. В. Сталина с корреспондентом «Правды». Буквально в несколько дней разошелся миллионный тираж издания. В одном только департаменте Сены разослали многие сотни тысяч экземпляров. Готовятся к выпуску новые

тиражи. Они будут распространены на заводах, в домах городов и сел.

Читая стальные послание мира, каждый понимает, что судьбы мира зависят от решимости народных масс, от их единства, от их упорства и твердости в борьбе против поджигателей войны. Таким образом, грандиозная кампания, развернувшаяся по решению Всемирного Совета Мира, вдохновляется во Франции, как и во всем мире, заявлением товарища И. В. Сталина.

Люди доброй воли проявляют энергию и творческую инициативу в борьбе за мир. Они приветствуют решение Всемирного Совета Мира о созыве ряда международных конференций. Во Франции сейчас развивается, в частности, широкое народное движение по подготовке конференций, посвященных вопросам осуществления Нотембургских решений о демилитаризации Германии, а также заключению в 1951 году мирного договора с единой, демилитаризованной и миролюбивой Германией.

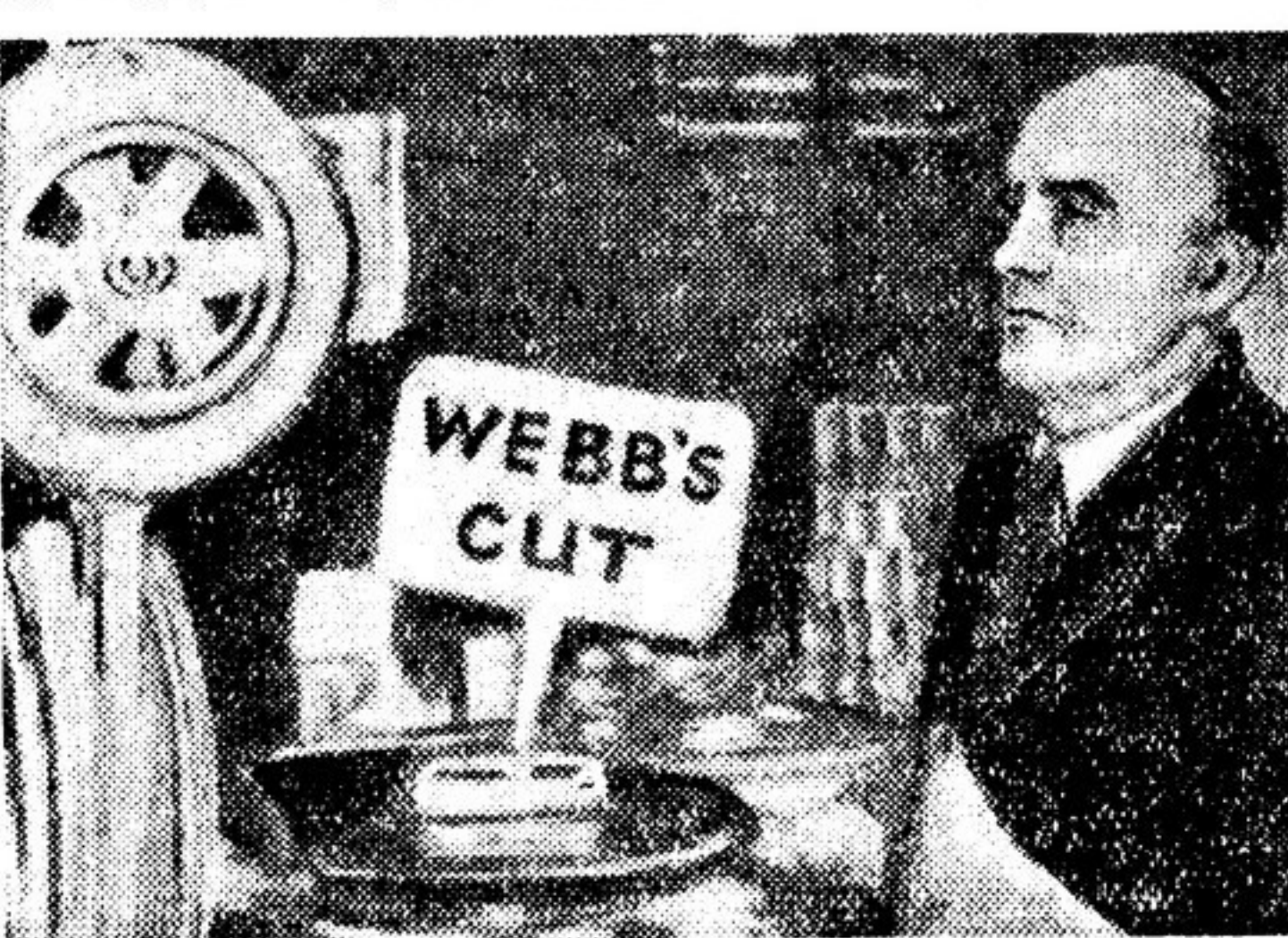
Для участия в Европейской конференции рабочих против реинтаризации Германии, которая должна состояться в Берлине, французские трудящиеся, по предварительным данным, полученным Национальным комитетом сторонников мира, избрали более 100 делегатов — людей различных взглядов и убеждений. Блестящий пример в этом отношении показали 30 тысяч рабочих автомобильного завода Рено. Они выдвинули в качестве своих представителей делегацию из девяти человек, среди которых имеются и члены профсоюзов, входящих во Всеобщую конфедерацию труда, и члены конфедерации христианских трудящихся, и сторонники «Форе уверне», и представители движения монархистов.

Письмо, которое они отправили рабочим заводам Круппа по поводу скандалного освобождения из тюрьмы Альфреда Круппа, исполняло всех французов. «Мы уверены, — пишут французские рабочие, — что и вы, наши немецкие товарищи, возмущены тем, что заводы, на которых вы работаете, снова станут собственностью этого человека. Мы знаем, что, как и мы, вы ненавидите войну, что вы хотите работать для мира, а не для разрушения». Письмо заканчивается словами: «Только единство людей доброй воли всех стран может привести к урегулированию существующих конфликтов. Только единством можно избежать катастрофы новой мировой войны. Мы думаем, что рабочие на-

Лейбористская витрина и английская действительность

Издавательски обидным покажется сегодня рядовому англичанину разговор о вкусном и сытном обеде. У него, как писала недавно амери-

канская газета «Нью-Йорк таймс», «мысленное обращение к довоенным временам... вызывает почти болезненное ощущение».

В первых числах февраля в Англии вступило в силу очередное снижение нормы выдачи мяса, проведенное по распоряжению лейбористского министра продовольствия Уэбба. По признанию лондонского радио, англичане имеют теперь «минимальную норму мяса, какую они когда-либо получали».

Помещаемый нами снимок, взятый из газеты «Дейли уоркер», показывает английского мясника, переложившего на чашке весов лежит крошечный кусочек мяса — нынешний недельный рацион англичанина. На табличке, установленной на весах, красноречивая надпись: «Ломоть Уэбба».

«Вы больше не можете выбрать в лавке мясо для воскресного обеда, — с грустью констатирует английская газета «Дейли график». — Вы должны брать то, что есть у мясника». А в мясной лавке часто, кроме костей, ничего нет...

Впрочем, справедливости ради следует сказать, что иной раз витрины магазинов буквально ломатся от всевозможной снеди, хотя на столы англичан эти продукты не попадают. Об одном таком характерном эпизоде рассказал недавно прогрессивный английский журнал «Вумен ту-дэй».

Приезд английской принцессы Элизабет в город Суиндон (графство Уилтшир) сопровождался шумной рекламой трескотней. Среди прочих мероприятий в честь визита члена королевской фамилии был проведен и специальный конкурс... на лучшее оформление витрин магазинов. Их владельцы приложили, разумеется, максимум усилий, чтобы создать картину «изобилия», и выставили в витринах чуть ли не все содержимое магазинов — мясо и масло, яйца в бекон, сахар и сыр; эти продукты в Англии рационалированы и отпускаются по столь мизерным нормам, что стали недоступной роскошью для трудящихся.

Все эти старания дали, однако, совершенно неожиданный эффект: в момент, когда торжественная процессия проезжала по улицам Суиндона, взоры горожан, столпившихся на тротуарах, были устремлены не столько на высокопоставленную особу, навестившую их город, сколько на витрины продуктовых магазинов...

В заключение журнал «Вумен ту-дэй» приводит имевший место в этот же самый день диалог между продавцом мясной лавки и одной из дамской хозяйкой Суиндона. Она рассуждала:

— Проледя заявил мне: «У меня есть только это», — и показал кости, на которые и кошка бы не полестилась. — Знаете, что вы можете сделать с ними? — спросила я. — «Нет», — ответил он. — Положите их в витрину, они составят прекрасный контраст...

Живописные витрины в честь дочери короля и микроскопический кусочек мяса в тарелке рядового англичанина — это ли не нагляднейший образчик того лейбористского «рая» для трудящихся, о котором болтают лжец Энтони и его правосоциалистическая компания!

На снижение жизненного уровня, «замораживание» заработной платы и рост налогов английские трудящиеся отвечают массовыми демонстрациями и митингами, усилением борьбы за мир.

На втором снимке, взятом нами из датской газеты «Политикен», показана одна из участниц состоявшейся недавно в здании парламента в Лондоне демонстрации домохозяек. Как видно на фото, полицейские мхмуро взирают на демонстрантку, в руках у которой плакат с протестом против скудных рационов мяса, отпущаемых по карточкам.

Б. Г. УСПЕНСКИЙ

После продолжительной болезни умер член Союза советских писателей, литературовед Борис Глебович Успенский, сын крупнейшего русского писателя-демократа Глеба Успенского. Борис Глебович был по женой от своего отца не только внешне, но и всем своим духовным складом редкой красоты.

Борис Глебович родился в 1885 году. Детство его было омрачено болезнью и смертью отца, постоянной нуждой, преследовавшими семью Успенских со стороны полиции.

Большую трудовую жизнь прожил Борис Глебович. Он горячо любил свою Родину, свой народ. И не только любил, — знал. Он много страствовал по родной земле. 40 лет жизни он отдал работе в области статистики. В трудные годы гражданской войны работал по учету транспорта. Позднее Борис Глебович много сил отдал работе в Министерстве совхозов, где он разрабатывал новые формы учета в первых совхозах.

В 1943 году Борис Глебович всецело отдался сложной и кропотливой работе по изучению литературного наследия своего отца. Превосходный знаток русской литературы конца прошлого века, он был консультантом Академии наук и Института мировой литературы им. А. М. Горького, редактировал множество изданий сочинений Г. И. Успенского. Детьми участвовал он в подготовке собрания сочинений своего отца, выпускаемого Академией наук. Последней работой Борис Глебовича был составленный им подробный план полного собрания сочинений Г. И. Успенского для Гослитиздата.

Наряду с большой научно-исследовательской работой, Борис Глебович вел большую преподавательскую работу, и сейчас в нашей стране работают сотни его учеников.

Каждый, кто знал Бориса Глебовича, навсегда сохранит светлую память об этом неутомимом труженике, кристально чистом и скромном человеке.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ

Иржи МАРЕК, чехословацкий писатель

Утро Праги

Каждое утро, раскрывая газеты, мы ощущаем биение единого сердца всего чехословацкого народа: он единодушно поддерживает решения первой сессии Всемирного Совета Мира, требует заключения Пакта Мира. Об этом говорят со страниц газет многочисленные письма трудящихся и больших производственных коллективов Чехословакии.

И когда читаешь эти взволнованные, преисполненные решимости письма, снова и снова вспоминаешь недавний день, пришедший вдохновение народам в их борьбе за мир, великая программа которой воплотилась в решениях первой сессии Всемирного Совета Мира.

День, когда у нас должна была быть напечатана беседа Иосифа Виссарионовича Сталина с корреспондентом «Правды», началась, собственно говоря, уже ночью. Газета была еще в наборе, а в редакции уже звонил телефон:

— Это верно, что вы печатаете беседу Генералиссимуса Сталина с корреспондентом «Правды»?

Редактор подтверждает.
— О чем же? — настойчиво спрашивает голос.
— О мире.

«Сталин творит мир» — эти слова с новой силой прозвучали по всей стране — в чешских городах, морских деревнях, на заводах Словакии.
Говорят, что настроение пражан лучше

всегда определять рано утром в трамвае. И действительно, когда трудящиеся едут на работу, в трамвае услышать отклики на все самое важное, что происходит в мире.

Люди, едущие рано утром на работу, на свои фабрики и заводы, — это полднящая Прага.

В тот день в трамвае было необычайно тихо. Головы ехавших склонялись над страницами газет. Не один, а два-три человека читали одну и ту же страницу, внимательно, затаяв дыхание, взвешивая каждое стальнойное слово, продумывая его. Потом один оторвался от газеты. Это был пожилой рабочий с веерообразными морщинами в уголках глаз. Он воскликнул:

— Все сказано, не правда ли?

Весь трамвай зашевелился в радостном возбуждении. Люди испытывали новый прилив уверенности, которую вызвали в их сердцах слова великого учителя.

...Влаха Отакар с завода Соголотова выполнял свою норму в январе на 340 проц. Он любит мирный созидательный труд, кующий крепость мира. И он не мог не откликнуться на стальные слова. Он написал просто и выразительно: «Слова И. В. Сталина вливают в меня новую силу, показывают нам путь к решению великих задач».

«Я — простой человек, жаждущий мира», — сказал о себе Влаха Отакар и обра-

зился достигнуть новых трудовых успехов, которыми и радуется сейчас страну.

А в то же время композитор Влава Добаш, лауреат Международной премии мира, рукой, приписывая чертить мелкие значки нот, писал свой отклик на беседу И. В. Сталина:

«Мы все отвечаем за мир, сегодня и завтра, мы все последовательной борьбой до конца защитим мир».

И когда он писал, в голове у него злгалась мелодия, которая звучала в тон с делами и словами Влаха Отакара, с песней девушки, славишей радость новой жизни.

В день, когда у нас была опубликована беседа товарища Сталина с корреспондентом «Правды», в Карвине происходила конференция рационализаторов горного дела. Среди участников конференции был известный новатор, руководитель ударной бригады горняков Ярослав Миска.

В тот момент, — говорит он, — когда мы обсуждали вопрос о переходных методах добычи угля, я все лучше постигал истину, заключенную в словах товарища Сталина о войне в Корее. Народ Кореи побеждает войска убийцы Макагурта превосходящей своей моральной силой. Силы мира победят, так как они борются за правду.

Миска вернулся с конференции, обогранный широким признанием метода его труда и вдохновленный словами И. В. Сталина на новые подвиги во имя мира.

Председатель единого сельскохозяйственного кооператива в маленькой деревне Крауд, где все готовится к большому осен-

нему наступлению на полях с перепашанными межами. Дозеф Хоухот говорит: «Товарищ Сталин выразил думы народов».

В этих словах — горячая любовь и вера чехословаков в великого Сталина. Сталинские слова закалили нашу моральную твердость и непоколебимость.

Надо было бы сказать еще о стальных газетах в школах, где дети написали под портретом И. В. Сталина: «Сталин борется за нас!» Да, ради нас прежде всего разветвляется великая битва за мир, их детство охраняет рука Генералиссимуса Сталина!

И вспоминаю женщину, которая остановилась на улице, внимательно следя за своим мальчонком, играющим возле нее. Она говорила соседке:

— Сколько раз в мыслях я желала, чтобы Сталин сказал о будущем мира. Она посмотрела с улыбкой на своего ребенка. — И вот он сказал это на радость всем нам.

Это мать, для которой мир — все. Она познала войну. Она ежедневно с гневом читает в газетах о страшной судьбе корейских матерей и детей. И она ждала слова Сталина, так как в нем искала ответа на тревожащие ее вопросы. Теперь она радостно идет по улице. Дома ее ребенок может спать спокойно, ибо Сталин сказал свое слово.

Об откликах на беседу товарища Сталина можно было бы написать целую книгу. Это радостная жгута о творческом подъеме и несокрушимой решимости народных масс, для которых слова великого учителя являются поддержкой в их по-

вседневной борьбе за сохранение и упрочение мира.

Поэтому так естественно, что ссылкой на беседу товарища Сталина с корреспондентом «Правды» начал свой доклад о международном положении на пленуме ЦК коммунистической партии Чехословакии президент нашего государства Клемент Готвальд.

Поэтому так торжественно звучит голос коллектива завода «Авиа» имени Георгия Димитрова, заявившего со страниц газеты «Руде право»:

«Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца», — эти слова товарища Сталина воуспелили всех нас, рабочих и служащих заводов».

Сталинские слова зажигают сердца новых сотен миллионов людей доброй воле во всем мире на борьбу против угрозы третьей мировой войны. С каждым днем все громче и решительнее в голосу Советского Союза, Китайской народной республики и стран народной демократии, безавзветно поддерживающих Обращение Всемирного Совета Мира, присоединяется голос всего миролюбивого человечества: «Мы требуем Пакта Мира!»

ПРАГА, март

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора)